

УДК 343.9
ББК 67.518.1

ПОНЯТИЕ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В.П. Епихин

В статье автором рассмотрены различные аспекты категории «коррупция» в нормативных актах РФ и некоторых зарубежных государствах. На основе анализа данных практики и исследования действующего антикоррупционного законодательства выявлены основные проблемы право-понимания и толкования указанного термина, предложены отдельные варианты решения.

Ключевые слова: коррупция, признаки, международно-правовой аспект, прокуратура, противодействие коррупции.

«Язва» коррупции проникает все глубже в структуры нашего общества. Только за 2010 г. (за 10 месяцев) выявлено 7 375 фактов получения взяток [14]. По другим коррупционным преступлениям ситуация не лучше. Эффективность работы по снижению роста таких преступлений, думается, зависит в первую очередь от четкого понимания сути явления, с которым приходится бороться. Однако современное законодательное регулирование понятия коррупции и, соответственно, практическое применение данного термина затруднено из-за отсутствия единого определения с четкими признаками, характеризующими его сущность.

Проблема коррупции в отечественной правовой науке активно стала исследоваться еще в 90-х гг. прошлого века [1]. На современном этапе развития юридической мысли особого внимания заслуживают исследования Л.В. Сердюк [13, с. 41–43], Н.Н. Маршаковой [8, с. 67–71], А.В. Кудашкина и Т.Л. Козлова [7, с. 3–8], Т.А. Николенко [9, с. 24–28] и т. д. Вместе с тем не все вопросы разрешены, и до сих пор нет единого, полного и четкого законодательного определения термина «коррупция».

Так, в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [12] под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением,

дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Как видно, данное определение представляет собой простой перечень наименований отдельных статей особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Включение некоторых из вышеприведенных противоправных деяний в определение коррупции противоречит нормам международного права. Например, в Декларации ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» [11] взяточничество вообще выделено из состава коррупции. Из смысла норм этой Декларации коррупция и взятка (дача, получение) в соответствии с международно-правовым актом (который в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должен иметь приоритет над национальным законом «О противодействии коррупции») представляют собой два разных понятия.

Неясна логика законодателя при включении в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» перечня составляющих коррупцию

деяний. Справедливо отмечено Л.В. Сердюк [13, с. 41–43], что серьезную опасность в комплексе коррупционных преступлений представляют не только взятки, но и ряд других преступлений коррупционного характера, которые не были включены в определение коррупции. К ним можно отнести, например, превышение должностных полномочий, в том числе с применением насилия или с угрозой его применения (ст. 286 УК РФ); заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301 УК РФ); принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта, специалиста к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний (ст. 309 УК РФ).

Первый вывод, который вытекает из сказанного, заключается в острой необходимости выработки критериев, определяющих сущность коррупции как социально-правового явления в российском обществе. Наличие таких критериев позволит провести градацию признаков коррупции, выделить предмет и объект ее общественно опасного посягательства. Без наличия таких критериев мы видим существующее в действующем отечественном законодательстве простое формальное перечисление ряда составов преступлений и механическое их проецирование в составляющие элементы коррупции. Такой подход представляется нерациональным. Нам ближе позиция Н.А. Егоровой [2, с. 28] о том, что вряд ли имеет перспективы простое отождествление управленческих преступлений с коррупционными преступлениями, предусмотренными Европейской конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. [4] и Конвенцией ООН против коррупции 2003 года [5]. Не следует сосредоточиваться лишь на отождествлении выполнения должностным лицом управленческих функций и коррупции.

Сложности законодательного определения термина «коррупция» являются не только российской проблемой. Анализ международно-правовых актов наглядно показывает, что и там немало неточностей и ошибок [8, с. 67–71]. Например, в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [3] не сформулировано основного понятия. Так,

статья вторая гласит, что для целей настоящей Конвенции коррупция означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового. И это при том, что данное определение распространяет свою юридическую силу только в контексте данного документа. В ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [5] также нет определения коррупции, а перечислены только ее возможные формы:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Такие решения заложены и в законодательстве ряда зарубежных государств. Так, в законодательстве ФРГ говорится о «получении преимуществ», в законодательстве Японии – о «противоправном получении имущественных и неимущественных благ». В Венесуэле под коррупцией понимается незаконное обогащение государственных служащих за счет использования служебного положения [10, с. 34–49].

Вышеприведенный анализ поставленного вопроса позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, приоритет международного законодательства над национальным российским диктует необходимость срочной унификации единого перечня критериев, которые могли бы применяться при подготовке законопроектов на международной арене и в оте-

чественном праве. Наличие таких четких критериев позволит избежать двоякого понимания основных правовых положений при правовом регулировании всех вопросов, связанных с проявлениями коррупции в нашем обществе. Во-вторых, следует заново проработать содержательную часть правового термина «коррупция», который содержится в ст. 1 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и, прежде всего, отказаться от механического копирования составов преступлений при его определении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин, Б. В. Коррупция / Б. В. Волженкин. – СПб. : С.-Петербург. юрид. ин-т (фил.) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 1998. – 44 с. – (Сер. «Соврем. стандарты в уголов. праве и уголов. процессе»).
2. Егорова, Н. А. Управленческие преступления: понятие и система / Н. А. Егорова // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 26–30.
3. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 04.11.1999). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (Док. опубл. не был).
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – 18 мая (№ 20). – Ст. 2394.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленар. заседании 58-й Генеральной Ассамблеи ООН) // Российская юстиция. – 2004. – № 4. – С. 17–40.
6. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – 4 окт. (№ 40). – Ст. 3882.
7. Кудашкин, А. В. Еще раз о правовом понятии коррупции / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 3–8.
8. Маршакова, Н. Н. Понятие коррупции в международно-правовых актах / Н. Н. Маршакова // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 67–71.
9. Николенко, Т. А. Конвенционные положения о противодействии коррупции в российском уголовном законодательстве / Т. А. Николенко // Законность. – 2011. – № 3. – С. 24–28.
10. Ноздрачев, А. Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах / А. Ф. Ноздрачев // Адвокат. – 2007. – № 10. – С. 34–49.
11. О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях : Декларация Организации Объединенных Наций : принята 16.12.1996 Резолюцией 51/191 на 86-м пленар. заседании Генеральной Ассамблеи ООН). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – (Док. опубл. не был).
12. О противодействии коррупции : федер. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – 29 дек. (№ 52 (ч. 1)). – Ст. 6228.
13. Сердюк, Л. В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения / Л. В. Сердюк // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 41–43.
14. Состояние преступности в России за 2009 год и за январь–октябрь 2010 года / Гл. информ.-аналит. центр МВД РФ. – М. : Изд-во МВД РФ, 2010. – 185 с.

CONCEPT OF CORRUPTION: THEORY AND PRACTICE PROBLEMS

V.P. Epikhin

The author considers various aspects of the category of «corruption» in statutory acts of the Russian Federation and some foreign states. The main problems in the interpretation of the specified term and separate variants of the solution are offered on the basis of the analysis of the data of practice and research of the current anticorruption legislation.

Key words: *corruption, signs, international legal aspect, office of Public Prosecutor, corruption counteraction.*